
ФИЛОСОФСКАЯ ЖИЗНЬ

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ И ЕВРОПА»*

В.Н. Белов

Хотя сам о. Павел Флоренский во Франции никогда не был, его учение и биография стали на несколько дней объектом пристального внимания со стороны исследователей, которые собрались в Бордо. Международный коллоквиум «Павел Флоренский и Европа» проходил в университете им. Мишеля Монтеня (Бордо 3) 12—14 ноября 2009 г. и был организован институтом гуманитарных наук Аквитании и семинаром проф. Мариз Денн. Он завершал собою серию международных коллоквиумов, посвященных русским мыслителям, философам и богословам XX в. Первый из них, на котором обсуждалось творчество Г.Г. Шпета, прошел в 2007 г., на следующий год внимание специалистов было обращено к творчеству А.Ф. Лосева.

Вдохновителем и главным организатором третьей встречи в Бордо стала доктор Флоранс Коррадо. В своем докладе «Павел Флоренский и Ганс Урс фон Бальтазар: красота, свет, слава» она провела сравнение понятия света и славы у П. Флоренского и Г.У. фон Бальтазара. Эти понятия занимают центральное место у обоих мыслителей.

У Бальтазара, как и у Флоренского, размышления о свете (или славе) основываются на идее красоты. Понятие славы указывает на богословие, а понятие света ссылается на мистику. В результате сравнительного анализа Ф. Коррадо пришла к выводу об определенной специфике западной и восточной мысли, что в то же время не противоречит и их несомненной близости. В докладе Л. Гогтишвили (Москва) «Перспективность „не-перспективности“ (теория П. Флоренского о взаимокоррекции живописных и языковых приемов)» содержалась гипотеза о том, что ядром темы о Павла о разного рода взаимодействиях «психофизиологических пространств» и их влияния на культурную деятельность является тезис о наличии взаимопроекций между приемами живописи и речи (изображения

---

* Работа выполнена в рамках аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009—2010 гг.)», проект № 2.1.3/6499.

и изложения). В финальных постулатах творчества Флоренского утверждается «равносильность иконы и проповеди» («иконопись для глаза есть то же, что слово для слуха»), близость словесного схемостроительства с имаяборчеством и прямой перспективой, обратной же перспективы — с «круглым» изложением, символизмом и диалектикой.

О. Ермишин (Москва) в своем выступлении «Лекции священника Павла Флоренского в контексте западноевропейской историко-философской науки» указал на то, что выдающийся русский философ и богослов в своих лекциях по истории философии развил последовательную и целостную историко-философскую концепцию, основанную на учении о двух мировоззрениях в истории философии (религиозном и сциентистском). Священник Павел Флоренский исследовал историко-философское развитие с разных точек зрения (математики, религии, искусства, археологии и т.д.) во всех его деталях и реконструировал целостный духовный процесс, который совершается в философии, культуре, религии, науке. В свои лекции Флоренский включил некоторые идеи из работ западноевропейских ученых, таких как П. Жане, М.Ж. Лагранж, Э. Гобле д'Алвиелла.

В своем выступлении, обозначенном как «Межкультурность у Павла Флоренского: проблемы методологии в контексте сопоставления философии и мистики vs имяславия», **Мариз Денн** (Бордо) попыталась перебросить интеллектуальный и межкультурный мостик между первым и третьим международными коллоквиумами в Бордо. Поставив вопрос о значении творчества П. Флоренского для развития исследований об основах межкультурного диалога, она особое внимание обратила на сопоставление П. Флоренского с Г. Шпетом и показала, что это ведет нас к сравнению разных, хотя и дополнительных подходов к проблеме об обосновании культур. **М. Гусельцева** (Москва) в докладе «Наследие П.А. Флоренского и современная культурная психология», показав культурную психологию как междисциплинарную сферу исследований, рассмотрела идеи П.А. Флоренского, значимые для развития культурной психологии: представление о сети (сетевое мышление), представление о символе, представление о культуре.

В докладе **И. Даниловой** (Гетеборг) «Восприятие идей П. Флоренского в современной Швеции» был дан анализ понимания идей П. Флоренского в публикациях шведских авторов, в выступлениях на церковных собраниях, а также рассмотрены проблемы, возникающие при переводе языка философа на шведский язык. Докладчик проинформировал участников коллоквиума о том, что сейчас в Швеции существует интерес к русской философии. Изданы переводы отдельных трудов Н. Бердяева, Вл. Лосского, Вл. Соловьева, Л. Шестова. Однако религиозными и философскими идеями П. Флоренского занимаются всего лишь два исследователя — Туве Андерссон и Пер-Арне Бодин. Из всех работ Флоренского на шведский переведено только сказание «Соль земли» (перевод Анны Смидаммар, 1994).

В своем выступлении «Флоренский о кризисе европейской культуры» **Е. Иванова** (Москва) проследила этапы формирования «мировоззрения средневекового типа» о. Павла Флоренского. Мысль о кризисе европейской культуры, основопо-

лагающей ценностью которой начиная с эпохи Возрождения был гуманизм, возникла у Флоренского достаточно рано. Первым шагом в этом направлении стало пережитое в гимназические годы разочарование в научном знании. В 900-е гг. в его статьях и письмах возникает мысль о неизбежном рождении нового мировоззрения, центром которого будет религия, христология. По существу дальнейшая деятельность Флоренского, вплоть до неоконченной работы «У водоразделов мысли», может рассматриваться как проработка и продумывание различных аспектов этого мировоззрения на материале античной истории и культуры, изучении связи культуры и культа, литературы, перспективы в иконописи и живописи и т.п.

Доклад **В. Троицкого** (Москва) «Антиномизм в мировоззрении о. Павла Флоренского и европейские традиции» был посвящен доказательству тезиса о том, что антиномизм пронизывает все части философских и богословских построений Флоренского: как онтологию (отношения непрерывного и дискретного, конечного и бесконечного, учение о границе и переходе), так и теодицею (антиномика «Столпа»), и, в особенности, антроподицею (антиномии языка и символа, соотношение культуры и культа, философии хозяйства). Другим основным тезисом доклада был тезис о родстве при известной, конечно, спецификации антиномизма о. Павла с подобными позициями Кузанского, Канта, Гросса, Гофмана, Ренувье, Тарда, Деррида.

В выступлении **К. Зенкина** (Москва) «О понимании музыки как Божественного Света. Павел Флоренский и Оливье Мессиан» была предпринята попытка компаративистского анализа подходов к оценке музыкальных произведений православного и католического мыслителей. Автор отметил, что при определенном параллелизме конструкций особенно заметно различие в ценностной иерархии различных типов музыки: для православного философа и богослова высшая мера священного — в традиционном, аскетическом и доавторском искусстве; для композитора-католика — в предельно индивидуализированном ответе человека Богу — в обостренно-личном восприятии чувственной многокрасочности мира, понятой как пронизанность этого мира Божественным Светом.

В докладе **Ю. Мелих** (Москва) «Лик как зримость духовной сущности» было указано на то, что истоками темы лика являются платонизм, символизм, мистицизм и христианское учение. Мелих выделила три подхода к данной теме: в первом лик проявляет себя только в лице, искаженном греховной природой человека (Вяч. Иванов, Ф. Степун); во втором лик не имеет лица, а только указывает на необходимость близости другого (Э. Левинас); в третьем лик проявляет себя как единство духовно-телесного и уникального личности в ее лице (о. П. Флоренский, Л.П. Карсавин).

В выступлении **А. Олексенко** (Москва) «Генеалогический метод в творчестве П.А. Флоренского и западноевропейской традиции: антропологическая стратегия, действие/деяние, дар» проводится сравнительный анализ трактовки так называемого генеалогического метода Флоренского, с одной стороны, и Ницше и Фуко — с другой. При этом А. Олексенко было установлено, что при некотором

сходстве в тематике (сетевые структуры, нелинейность, события и событийность, образы культуры в динамике) антропологические стратегии и ценностные основания двух подходов различны. Для Ф. Ницше и М. Фуко генеалогия — средство жесткой критики застывших концептов, понятий, представлений, для П.А. Флоренского — установка личности на обретение родовой причастности к истории и культуре, за которой стоит культ, то есть установка на то, чтобы стать субъектом истории.

В своем выступлении «О. Павел Флоренский и кантианство» **В. Белов** (Саратов) стремился доказать, что Кант — центральная фигура, контрапункт мысли Флоренского. Если немецкий философ отвечает на вопрос «Что я могу знать?», то есть «Как возможно мышление?», то его русский визави ставит вопрос более радикально: «Как вообще возможно знание?», то есть «Как возможен сам разум?». Если Кант через антиномии «только приоткрывает дверь за кулисы разума» и поэтому предпочитает остаться в чисто субъективной сфере сознания, то Флоренский смело идет в это «закулирье разума», чтобы открыть там объективную Истину, которой субъект не владеет, но которая владеет субъектом. Для русского философа и богослова было важно показать естественную возможность разума быть иным, нежели ему приписывают философы кантовской традиции.

В докладе **С. Нижникова** (Москва) «Философия имени в творчестве П. Флоренского» основное внимание было уделено истории спора об имени Божьем (имяславие) в России XX в. и участия в нем Флоренского. Автор выявляет истоки имяславия, среди которых называет античные (платонизм) и христианские (трансцендентизм, исихазм). Кроме того, Нижников проводит сравнение западноевропейской онтолого-герменевтической традиции (Хайдеггер, Гадамер и др.) и философии имени Флоренского.

Доклад **Т. Шутовой** (Москва) «Павел Флоренский и его взаимоотношения с представителями „нового религиозного сознания“» был посвящен взаимоотношениям Павла Флоренского и его единомышленников Владимира Эрна, Михаила Новоселова, Сергея Булгакова, Александра Ельчанинова и представителей «нового религиозного сознания» Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гиппиус, Дмитрия Философова. Основные сюжетные линии докладчик выявлял, опираясь на переписку сестры Павла Флоренского Ольги Флоренской и четы Мережковских в 1907—1914 гг., переписку Павла Флоренского, Александра Ельчанинова и Владимира Эрна, а также на ранее не введенные в научный оборот материалы архивов Москвы и Санкт-Петербурга, архивов семей Флоренского и Эрна.

В своем докладе «Павел Флоренский — жизнь как символ» внук о. Павла Флоренского П.В. Флоренский (Москва) раскрыл генодицею своего деда как оправдание, объяснение божественной сущности семьи-рода. Было показано, что священник Павел Флоренский рассматривал свою жизнь как «живой опыт православный». На этом пути особенно важны те этапы, которые он сам проанализировал. Таких этапов несколько. Первый — детство, воспетое в книге «Детям моим...», и юность — этап «Столпа», анализ антиномии теодицеи — оправдания истинного Бога, антиномии Бога и Истины. Следующий этап — анализ

антиномии Человечества и Бога, откуда его труды по антропологии. Заключительный этап — это последние пять лет его крестного пути до мученической кончины.

В докладе **О. Седых** (Москва) «П.А. Флоренский и Французская социологическая школа (к проблеме «ночных» культур)» была предпринята попытка рассмотреть творческое использование П.А. Флоренским идей представителей Французской социологической школы (Э. Дюркгейма, М. Мосса и др.). Отца Павла особенно привлекли такие идеи, как проблема первобытного мышления (у Флоренского — «ночного» сознания), категории «священное» и «мирское» и их взаимоотношение внутри «ночных» культур, вопрос о пространстве и времени.

В. Шапошников (Москва) в своем выступлении «Павел Флоренский: попытка персонализации платонизма» провел мысль о том, что для Флоренского персонализм не является оппозицией платонизму, но, напротив, он углубляет и уточняет позицию Платона в отношении персонализма. Флоренский пытается понять идею-форму как личность и личность — как идею-форму. В этом подходе к «идее» он следует по стопам Вл. Соловьева, развивая «конкретный идеализм».

В докладе **О. Марченко** (Москва) «Тема новоевропейского «рационализма» у П.А. Флоренского и В.Ф. Эрн: некоторые аспекты» речь шла о содержании понятия «рационализм», которое употребляли Павел Флоренский и его друг и соратник Владимир Эрн. Согласно Эрну, *ratio* есть неверное самоопределение разума, которое сделала философия Нового Времени. Что касается Флоренского, то он связывает с *ratio* перспективизм эпохи Возрождения. *Ratio* есть фикция, иллюзия, и потому следствием «рационализма» становится меонизм (от греческого *me on* — не сущее) и имперсонализм (обезличенность).

В выступлении **П. Сысоева** (Бордо) «Теория литургического искусства Павла Флоренского» размышления о религиозном искусстве сконцентрировались на ядре такового, а именно литургии. Храмовое литургическое действие предстает как синтез искусств. Наследие античной Греции и Израиля, Византии и Запада позволяет создать уникальное произведение, живое выражение европейского христианства. В этом смысле литургия не просто предмет нашего наследия, но действие, в котором живет и развивается европейская культура.

Выступление **С. Чеснокова** (Н. Новгород) «Павел Флоренский и французские корни русской революции» было посвящено факту критики П. Флоренским политологии Л. Тихомирова как одного из идейных вдохновителей русской революции, как «русского Руссо», который, в свою очередь, был идейным вдохновителем Робеспьера. Найденное новое звено в истории русской революции позволяет продолжить аналогии с французской революционной традицией вплоть до реставрации монархии при Бурбонах. И здесь при всей своей принципиальной аполитичности ключевой фигурой оказывается Флоренский — преемник Тихомирова, критик марксизма, в своей последней работе, созданной в заключении, выступивший апологетом единоличного харизматического правления.

В своем докладе «Взгляд на «Обратную перспективу» отца Павла Флоренского: от десакрализации художественного пространства к мнимости в геомет-

рии» **Н. Щеткина-Роше** (Бордо) попыталась отвергнуть прочтение «Обратной перспективы» как статьи по истории искусства и осмыслить ее в контексте традиционалистской культурологии «иллюзионизма». По ее мнению, культурологические принципы Флоренского иногда имеют удивительное сходство с традиционализмом: Средние века для него представляют собой вершину западной духовности, а Возрождение, противореча красоте своего имени, олицетворяет начало постепенного духовного упадка, субъективного произвола, материалистической глупости, погони за «иллюзионизмом», которые лишь ускорятся с наступлением эпохи модерна.

Доклад **С. Змихновского** (Краснодар) «Критика европейского рационализма в гносеологии П.А. Флоренского» был сконцентрирован на анализе гносеологии П.А. Флоренского. Докладчик увидел причину критики Флоренским западноевропейского «рационализма» в том, что в пределах антиномичного по своей природе рассудка, каковым и оперирует западноевропейская наука и философия, приближение к Истине невозможно. В противовес этому русский философ и богослов стремится построить философию «идеи и разума», источником которой выступает «личный религиозный опыт». Именно в нем Истина, интерпретируемая в качестве «сущего всеединства», фактического синтеза любых противоречий, непосредственно раскрывается во всей своей полноте.

В последний день работы коллоквиума для его участников была подготовлена интересная культурная программа с посещением пригородов Бордо.